Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

ОРГАНИЗАЦИЯ (франц. organisation, от позднелат. organize — сообщаю стройный вид, устраиваю), 1) внутр. упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением. 2) Совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого. 3) Объединение людей, совместно реализующих нек-рую программу или цель и действующих на основе определ. процедур и правил.

Понятие О. употребляется применительно к биологич., социальным и нек-рым технич. объектам (обычно в общем контексте с понятиями структуры и системы). В понятии О., как правило, фиксируются динамич. закономерности системы, т. е. относящиеся к функционированию, поведению и взаимодействию её частей. Различают два аспекта О.: упорядоченность и направленность. Упорядоченность определяется количественно как величина, обратная энтропии системы. Направленность О. характеризует соответствие (или несоответствие) системы условиям окружающей среды, целесообразность данного типа О. с т. зр. поддержания нормального функционирования системы и т. п.

Хотя проблематика О. издавна рассматривалась в науч. знании, но только к нач. 20 в. в биологии и психологии было показано, что объекты, существенно различные по составу, могут демонстрировать сходные свойства благодаря общности в способах О. Широкое разнообразие процессов и форм О. стимулировало попытки построить общее учение об О. Одной из первых концепций такого рода явилась тектология (всеобщая организационная наука), сформулированная (в 1913) и разработанная А. А. Богдановым, к-рый дал общее описание весьма разнообразных процессов возникновения и распада О. Позднее обобщённый подход к проблемам О. нашёл выражение в кибернетике и в общей теории систем.

В биологии обращение к проблемам О. позволило сделать важный шаг к преодолению антитезы витализма и механицизма. Понятие О. дало возможность рационально объяснить целостность и качеств. своеобразие биологич. объектов. Осознание важной роли О. в живых системах привело к тому, что изучение тех взаимосвязей и взаимодействий между частями, к-рые обеспечивают динамич. устойчивость биологич. объектов в условиях изменчивой среды, превратилось в одно из осн. направлений познания живого. Другая линия развития представлений о биологич. О. связана с расширением границ биологич. познания, с проблемой О. всей живой природы как целого. Непосредств. выражением такой постановки проблемы явилось представление об иерархии уровней О. живой материи, в связи с чем особую актуальность приобрёл вопрос о соотношении общих и особенных закономерностей эволюции жизни на разных уровнях её О. (одноклеточные организмы, многоклеточные и надорганизменные).

Понятие социальной О. в широком смысле характеризует способы упорядочения и регулирования действий отд. индивидов и социальных групп. Разнообразные механизмы социальной О., охватывающие все уровни и сферы взаимоотношений между людьми, выполняют интегративную функцию и обеспечивают управление действиями индивидов со стороны социальной системы. Эти механизмы, во-первых, через социализацию и усвоение индивидами норм и ценностей, господствующих в данной социальной системе, создают условия и предпосылки участия людей в обществ. отношениях и, во-вторых, через социальный контроль и систему санкций призваны влиять на индивида таким образом, чтобы направленность и характер выбираемых им действий не выходили за рамки допустимого в данной системе.

В более узком смысле социальная О. — это относительно автономная группа людей, ориентированная на достижение нек-рой заранее фиксированной цели, реализация к-рой требует совместных и координированных действий. Характерной особенностью таких развитых О. является наличие в них специализиров. персонала, прошедшего соответств. подготовку и выполняющего функцию управления.

Развитие крупных О. — объективная потребность совр. обществ. произ-ва. Однако она вступает в противоречие со стихией бурж. общества, построенного на частнособственнич. основе. Конкурентная борьба, происходящая на уровне гигантских О. (монополий), вызывает особенно разрушительные социальные и экономич. последствия. Прогрессирующее разделение труда, усложнение технологич. процессов, концентрация произ-ва и образование крупных О., а также усиливающаяся и принимающая всё более изощрённые формы эксплуатация трудящихся сопровождаются значит. ростом адм.-управленч. персонала, появлением у него множества новых функций и резким повышением требований к эффективности его организаторской деятельности.

Первые исследования в области социальной О. в бурж. обществоведении носили сугубо прикладной и нормативный характер и имели целью рационализацию организац. и управленч. деятельности. Ф. Тейлор (США, 1911) положил начало изучению оптим. способов распределения адм. функций и ответственности между звеньями управленч. аппарата. Высоко оценив рациональные стороны концепции Тейлора, В. И. Ленин показал, что она вместе с тем служит средством усиления капиталистич. потогонной системы извлечения прибыли (см. ПСС, т. 23, с. 18—19, и т. 36, с. 189—90). Нем. социолог М. Вебер предложил идеальную модель бюрократии — предельно рационализиров. системы управления и руководства — и сформулировал принципы, на к-рых должны строиться отношения в такой системе. В этих исследованиях акцентировалась формальная сторона социальной О.: необходимость строгой регламентации отношений между работниками и фиксации их в спец. предписаниях. В кон. 30-х гг. рядом исследователей (Ч. Бернард, Ф. Рётлисбергер и У. Диксон) было установлено влияние неформальных, личностных отношений между работниками на эффективность и производительность труда. Складывающаяся спонтанно неформальная О., основанная на прямых контактах между работниками, является неизбежным и существ. дополнением формальной.

В сер. 20 в. круг проблем, затрагиваемых в исследованиях социальной О., непрерывно расширяется: изучаются потоки информации, используемой для выработки решений, механизм выдвижения, принятия и изменения целей, а также расхождения между действительными и декларируемыми целями О., критерии эффективности неприбыльных О., проблемы внутриорганизац. конфликта и изменения О., мотивация деятельности управленч. персонала и т. д. Новейшие тенденции в области социальной О. в капиталистич. странах связаны с широким внедрением вычислит, техники и новых методов обработки информации и принятия решений (моделирование, линейное и динамич. программирование, теория игр и решений, системный анализ и т. п.), а также с конструированием целевых О. для выполнения специализиров. социальных, науч.-технич. и воен. программ.

Принципиально новое значение проблемы социальной О. приобрели в теории марксизма-ленинизма, в практике социалистич. революции и социалистич. и коммунистич. строительства. К. Маркс и Ф. Энгельс подчёркивали, что социализм неизбежно приходит на смену капитализму именно в силу своего превосходства в уровне О. обществ. произ-ва. Ленин обосновал учение о пролет. партии как высшей форме поли-тич. О. трудящихся. В трудах Ленина всесторонне освещены такие принципиальные теоретич. проблемы О. и управления, как принципы демократич. централизма, контроль за деятельностью аппарата управления и борьба с бюрократич. тенденциями. Ленинские идеи получили дальнейшее развитие в теоретич. и практич. деятельности КПСС, к-рая постоянно исходит из того, что сама природа социалистич. строя требует максимальной О. всех сторон обществ. жизни, подчинения их сознательно планируемым преобразованиям. Этой цели служат широкие мероприятия по совершенствованию управления экономикой и социальным развитием, а также деятельность массовых обществ. О. и производств. коллективов.

* Ленин В. И., Великий почин, ПСС, т. 39; его же, Как организовать соревнование?, там же, т. 35; его же, Как нам реорганизовать Рабкрин, там же, т. 45; его же, Лучше меньше, да

лучше, там же; Г в и ш и а н и Д. М., Организация и управление, М., 1972[2]; Т а х т а д ж я н А. Л., Тектология: история и проблемы, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1971, М., 1972; Хайлов К. М., К эволюции теоретич. мышления в биологии: от моноцентризма к полицентризму, там же, М., 1973; Афанасьев В. Г., Системность и общество. М., 1980; E t t i o n i A. A comparative analysis oi complex organizations, N. Y., 1975; Aldrich H. E., Organizations and environments, Englewood Cliffs (N. J.), 1979; Handbook of organizations, ed. J. G.March, Chi., 1965; Likert R., The human organization, N. Y., 1967.
Б. Г. Юдин.

ОРГАНИЦИЗМ, филос.-методологич. и общенауч. концепция, кладущая в основу объяснения широкого круга природных явлений понятия, организации и организма. Термин «О.» ввёл в 1918 англ. физиолог Дж. С. Холдейн, создавший материалистич. в своей основе концепцию, направленную против господствовавших в теоретич. биологии 20 в. механистич. и неовиталистских взглядов. Однако концепции, лежащие в русле органицистских идей, выдвигались задолго до формулирования О. (см. *Организмические теории).* В сходном, но несколько более широком плане (не только для физиологии, но и для др. биологич. дисциплин, включая таксономию, экологию и т. н.) идеи 0. в 1920—1930-х гг. были конкретизированы Дж. Вуджером, давшим им формально-логич. интерпретацию. Органицистский принцип был развит Берталанфи в предложенной им общей теории систем. Начиная с 50-х гг. как организмич. логика, так и теория систем под влиянием кибернетики выросли в самостоят. специально-науч. направления. Вместе с тем др. течения в рамках О. испытали сильное влияние гештальтпсихологии, «органич. философии» А. Уайтхеда, эмерджентной эволюции С. Александера и К. Л. Моргана и холизма Я. Смэтса и А. Мейер-Абиха. Выступая против редукционизма и механистич. подхода к феноменам биологич. и социальной организованности, сторонники О. нередко выдвигают ряд принципов, находящих применение в диалектич. объяснении нек-рых сторон действительности. Заслуги О. связаны с последоват. разработкой концепции уровней организации и анализом нек-рых аспектов диалектики части и целого (в особенности — обоснование примата целого перед частями и иерархии частей в органич. целых). Вместе с тем абсолютизация О. приводит к преувеличению роли фактора организованности и целостности в структуре объективной реальности, а гносеологич. О. приобретает формы, родственные интуитивизму. В последние десятилетия термин «О.» постепенно выходит из употребления, а концепции, развивавшие идеи О., практически прекратили существование.
Проблематика, связанная с диалектикой части и целого, уровней организации, интегрированностью и относит. целесообразностью устройства организма, разрабатывается на основе методологии диалектич. материализма.
• Афанасьев В. Г., Проблема целостности в философии и биологии, М., 1964; Кремянский В. И., Структурные уровни живой материи, М., 1969; Мамзин А.С., Очерки по методологии эволюц. теории, Л., 1974; Проблема взаимосвязи организации и эволюции в биологии, М., 1978; R i t t e r W.E., Unity of the organism, or the organismal conception of life, v. 1—2, Boston, 1919; Glad D.D., «Mind» as an organismic integration, в кн.: Theories of the mind, L.— N. Y., 1962.
ОРГАНИЧЕСКАЯ ШКОЛА в социологии, направление в бурж. социологии кон. 19 — нач. 20 вв., отождествлявшее общество с организмом и пытавшееся объяснить социальную жизнь биологич. закономерностями. Сравнение общества с организмом проводилось мн. авторами (Платон, Гоббс, Конт, Спенсер).
В отличие от своих предшественников, представители О. ш. [П. Ф. Лилиенфельд (Россия), А. Шеффле (Германия), Р. Вормс, А. Эснинас (Франция)] утверждали, что «общество и есть организм». Они подыскивали всё новые аналогии, доказывая (в различных вариантах) тождество общества и организма. Лилиенфельд приписывал обществу все черты организма — единство, целесообразность, специализацию органов. Роль кровообращения,

напр., выполняет торговля, функции головного мозга — правительство. Шеффле рассматривал экономич. жизнь общества как обмен веществ в организме. Вормс доходил до крайностей, рассуждая о половых различиях обществ. организмов, об их органах выделения и т. д. В нач. 20 в. концепции О. ш. утратили популярность. По сравнению с попытками рассматривать общество как продукт произвольного соглашения между индивидами органич. подход был известным шагом вперёд. Однако в целом концепции О. ш. ненаучны. Их порок в том, что конкретно-историч. изучение социальных явлений заменялось произвольными аналогиями. Вводимые понятия были расплывчатыми, социальные закономерности подменялись биологическими, целый ряд явлений обществ. жизни (конфликты, классовая борьба и т. д.) совершенно игнорировался или объявлялся «болезнями организма». Обществ. развитие должно, по мнению сторонников О. ш., происходить путём эволюции. Ссылка на организмич. природу общества часто служила апологии капитализма.

Марксисты употребляют термин «социальный организм». Однако в марксизме эти аналогии не подменяют конкретного изучения специфики и объективных законов обществ. жизни.

* Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; е г о *же*, Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве, там же; Кон И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964.

СИСТЕМА (от греч. σύστημα — целое, составленное из частей; соединение), совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, к-рая образует определ. целостность, единство. Претерпев длит. историч. эволюцию, понятие С. с сер. 20 в. становится одним из ключевых филос.-методологич. и спец.-науч. понятий. В совр. науч. и технич. знании разработка проблематики, связанной с исследованием и конструированием С. разного рода, проводится в рамках системного подхода, общей теории С., различных спец. теорий С., в кибернетике, системотехнике, системном анализе и т. д.

Первые представления о С. возникли в антич. философии, выдвинувшей онтологич. истолкование С. как упорядоченности и целостности бытия. В др.-греч. философии и науке (Евклид, Платон, Аристотель, стоики) разрабатывалась идея системности знания (аксиома-тич. построение логики, геометрии). Воспринятые от античности представления о системности бытия развивались как в системно-онтологич. концепциях Спинозы и Лейбница, так и в построениях науч. систематики 17—18 вв., стремившейся к естественной (а не телео-логич.) интерпретации системности мира (напр., классификация К. Линнея). В философии и науке нового времени понятие С. использовалось при исследовании науч. знания; при этом спектр предлагаемых решений был очень широк — от отрицания системного характера науч.-теоретич. знания (Кондильяк) до первых попыток филос. обоснования логико-дедуктивной природы систем знания (И. Г. Ламберт и др.).

Принципы системной природы знания разрабатывались в нем. классич. философии: согласно Канту, науч. знание есть С., в к-рой целое главенствует над частями; Шеллинг и Гегель трактовали системность познания как важнейшее требование диалектич. мышления. В бурж. философии 2-й пол. 19—20 вв. при общем идеалистич. решении осн. вопроса философии содержатся, однако, постановки, а в отд. случаях и решения нек-рых проблем системного исследования: специфики теоретич. знания как С. (неокантианство), особенностей целого (холизм, гештальтпсихология), методов построения ло-гич. и формализов. систем (неопозитивизм).

Адекватной общефилос. основой исследования С. являются принципы материалистич. диалектики (всеобщей связи явлений, развития, противоречия и др.). Важнейшую роль в этой связи играет диалектико-материалистич. принцип системности, в содержание к-рого входят филос. представления о целостности объектов мира, о соотношении целого и частей, о взаимодействии С. со средой (являющееся одним из условий существования С.),

об общих закономерностях функционирования и развития С., о структурированности каждого системного объекта, об активном характере деятельности живых и социальных С. и т. п. Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина содержат богатейший материал по филос. методологии изучения С.— сложных развивающихся объектов (см. *Системный подход).*

Для начавшегося со 2-й пол. 19 в. проникновения понятия С. в различные области конкретно-науч. знания важное значение имело создание эволюц. теории Ч. Дарвина, теории относительности, квантовой физики, структурной лингвистики и др. Возникла задача построения строгого определения понятия С. и разработки оперативных методов анализа С. Интенсивные исследования в этом направлении начались только в 40—50-х гг. 20 в., однако ряд конкретно-науч. принципов анализа С. был сформулирован ранее в тектологии А. А. Богданова, в работах В. И. Вернадского, в праксеологии Т. Котарбиньского и др. Предложенная в кон. 40-х гг. Л. Берталанфи программа построения «общей теории систем» явилась одной из попыток обобщённого анализа системной проблематики. Дополнительно к этой программе, тесно связанной с развитием кибернетики, в 50—60-х гг. был выдвинут ряд общесистемных концепций и определений понятия С. (в США, СССР, Польше, Великобритании, Канаде и др. странах).

При определении понятия С. необходимо учитывать теснейшую взаимосвязь его с понятиями целостности, структуры, связи, элемента, отношения, подсистемы и др. Поскольку понятие С. имеет чрезвычайно широкую область применения (практически каждый объект может быть рассмотрен как С.), постольку его достаточно полное понимание предполагает построение семейства соответств. определений — как содержательных, так и формальных. Лишь в рамках такого семейства определений удаётся выразить осн. системные принципы: целостности (принципиальная несводимость свойств С. к сумме свойств составляющих её элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения С. от его места, функций и т. д. внутри целого), структурности (возможность описания С. через установление её структуры, т. е. сети связей и отношений С.; обусловленность поведения С. не столько поведением её отд. элементов, сколько свойствами её структуры), взаимозависимости С. и среды (С. формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия), иерархичности (каждый компонент С. в свою очередь может рассматриваться как С., а исследуемая в данном случае С. представляет собой один из компонентов более широкой С.), множественности описания каждой С. (в силу принципиальной сложности каждой С. её адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из к-рых описывает лишь определ. аспект С.) и др. Каждая С. характеризуется не только наличием связей и отношений между образующими её элементами, но и неразрывным единством с окружающей средой, во взаимодействии с к-рой С. проявляет свою целостность. Иерархичность, многоуровневость, структурность — свойства не только строения, морфологии С., но и ей поведения: отд. уровни С. обусловливают определ. аспекты её поведения, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех её сторон и уровней. Важной особенностью большинства С., особенно живых, технич. и социальных С., является передача в них информации и наличие процессов управления. К наиболее сложным видам С. относятся целенаправленные С., поведение к-рых подчинено достижению определ. целей, и самоорганизующиеся С., способные в процессе функционирования видоизменять свою структуру. Для многих сложных живых и социальных С. характерно наличие разных по уровню, часто не согласующихся между собой целей.

Существ. аспектом раскрытия содержания понятия С. является выделение различных типов С. В наиболее общем плане С. можно разделить на материальные и абстрактные. Первые (целостные совокупности материальных объектов) в свою очередь делятся на С. неорга-нич. природы (физич., геологич., химич. и др.) и живые С., куда входят как

простейшие биология. С., так и очень сложные биология, объекты типа организма, вида, экосистемы. Особый класс материальных живых С. образуют социальные С., чрезвычайно многообразные по своим типам и формам (начиная от простейших социальных объединений и вплоть до социально-экономич. структуры общества). Абстрактные С. являются продуктом человеч. мышления; они также могут быть разделены на множество различных типов (особые С. представляют собой понятия, гипотезы, теории, последоват. смена науч. теорий и т. д.). К числу абстрактных С. относятся и науч. знания о С. разного типа, как они формулируются в общей теории С., спец. теориях С. и др. В науке 20 в. большое внимание уделяется исследованию языка как С. (лингвистич. С.); в результате обобщения этих исследований возникла общая теория знаков — семиотика. Задачи обоснования математики и логики вызвали интенсивную разработку принципов построения и природы формализов., логич. С. (металогика, метаматематика). Результаты этих исследований широко применяются в кибернетике, вычислит. технике и др.

При использовании других оснований классификации С. выделяются статичные и динамичные С. Для статичной С. характерно, что её состояние с течением времени остаётся постоянным (напр., газ в ограниченном объёме — в состоянии равновесия). Динамичная С. изменяет своё состояние во времени (напр., живой организм). Если знание значений переменных С. в данный момент времени позволяет установить состояние С. в любой последующий или любой предшествующий моменты времени, то такая С. является однозначно детерминированной. Для вероятностной (стохастич.) С. знание значений переменных в данный момент времени позволяет только предсказать вероятность распределения значений этих переменных в последующие моменты времени. По характеру взаимоотношений С. и среды С. делятся на закрытые — замкнутые (в них не поступает и из них не выделяется вещество, происходит лишь обмен энергией) и открытые — незамкнутые (постоянно происходит ввод и вывод не только энергии, но и вещества). По второму закону термодинамики, каждая закрытая С. в конечном счёте достигает состояния равновесия, при к-ром остаются неизменными все макроскопич. величины С. и прекращаются все макроскопич. процессы (состояние макс, энтропии и миним. свободной энергии). Стационарным состоянием открытой С. является подвижное равновесие, при к-ром все макроскопич. величины остаются неизменными, но непрерывно продолжаются макроскопич. процессы ввода и вывода вещества.

В процессе развития системных исследований в 20 в. более чётко были определены задачи и функции разных форм теоретич. анализа всего комплекса системных проблем. Осн. задача специализиров. теорий С.— построение конкретно-науч. знания о разных типах и разных аспектах С., в то время как главные проблемы общей теории С. концентрируются вокруг логико-методологич. принципов анализа С., построения метатеории системных исследований.

• Маркс К. иЭнгельс Ф., Соч., т. 20; т. 26, ч. 2; т. 46, ч. 1; Л е н и н В. И., ПСС, т. 18, т. 29; Рапопорт А., Различные подходы к общей теории С., пер. с польск., в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1969, М., 1969; Гвишиани Д. М., Организация и управление, М., 1972[2]; Огурцов А. П., Этапы интерпретации системности знания, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1974, М., 1974; Садовский В. Н., Основания общей теории С., М., 1974; Захаров В. Н., Поспелов Д. А., Хазацкий В, Е., С. управления, М., 1977; Уемов А. И., Системный подход и общая теория С., М., 1978; Месарович М., Такахара Я., Общая теория С.: матем. основы, пер. с англ., М., 1978; Афанасьев В. Г., Системность и общество, М., 1980; Кузьмин В.П., Принцип системности в теории и методологии К. Маркса, М., 1980[2]; Modern systems research for the behavioral scientist. A sourcebook, ed. by W. Buckley, Chi 1968; Bertalanffy L. v., General system theory. Foundations, development, applications, N. Y., 1969[2]; Z a d e h L A P o l a k E., System theory, N. Y., 1969; Trends in general systems theory, ed. by G. J. Klir, N. Y., 1972; L a s z l o E., Introduction to systems philosophy, N. Y., 1972; Sutherland J. W., Systems: analysis, administration and architecture, N.

Y., 1975; Mattessich R., Instrumental reasoning and systems methodology, Dordrecht — Boston, 1978; см. также лит. к ст. *Системный подход.*

В. Н. Садовский

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНАЯ, сложноорганизованное, упорядоченное целое, включающее отд. индивидов и социальные общности, объединённые разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе. С. с. являются группы людей, достаточно долгое время находящихся в непосредств. контакте; организации с чётко оформленной социальной структурой; этнич. или нац. общности; гос-ва или группы взаимосвязанных гос-в и т. п.; нек-рые структурные подсистемы общества: напр., экономич., политич. или правовые системы общества, наука и т. д. В качестве С. с. может выступать отд. личность, если она рассматривается с т. зр. тех её характеристик, к-рые формируются и выявляются в процессах социального взаимодействия. Каждая С. с. в той или иной мере детерминирует действия входящих в неё индивидов и групп и в определ. ситуациях выступает по отношению к окружению как единое целое.

Хотя сам факт системной организованности обществ. жизни в тех или иных формах осознавался ещё в античности, однако вплоть до возникновения марксизма природа связей, образующих С. с., трактовалась либо идеалистически, напр. как результат решения людей (теории «общественного договора»), либо натуралистически, как продолжение и расширение биологич. связей между организмами. Так, у Фейербаха, по словам К. Маркса, человеч. сущность «рассматривается ... только как „род", как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только природными узами» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 3).

С позиций материалистич. понимания истории возникновение, функционирование, развитие и смена С. с. рассматривается как естеств.-историч. процесс. Исходными связями С. с. являются производств. отношения; по мере историч. развития формируются др. виды социальных отношений (политич., идеологич. и пр.), что увеличивает количество и обогащает содержание социальных связей между людьми, а также служит основой для формирования новых типов С. с.

В ходе историч. развития, по мере интенсификации торг., экономич., политич., культурных взаимосвязей и взаимозависимостей между отд. странами и регионами происходит длительный и противоречивый процесс формирования мировой С. с. Совр. стадия этого процесса — эпоха перехода человечества от капитализма к коммунизму.— характеризуется противоборством двух противоположных С. с.: социализма и капитализма, осуществляющимся в условиях их *мирного сосуществования.*

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ, 1) в узком смысле — совокупность методологич. средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам политич., воен., социального, экономич., науч., тех-нич. характера. 2) В широком смысле термин «С. а.» иногда употребляют как синоним *системного подхода.* Привлечение методов С. а. для решения указанных проблем необходимо прежде всего потому, что в процессе принятия решений приходится осуществлять выбор в условиях неопределённости, к-рая обусловлена наличием факторов, не поддающихся строгой количеств. оценке. Процедуры и методы С. а. направлены именно на выдвижение альтернативных вариантов решения проблемы, выявление масштабов неопределённости по каждому из вариантов и сопоставление вариантов по тем или иным критериям эффективности.

Интенсивное расширение сферы использования С. а. тесно связано с распространением программно-целевого метода управления, при к-ром специально для решения важной проблемы составляется программа, формируется орг-ция (учреждение или сеть учреждений) и выделяются необходимые материальные ресурсы. Первой широкой программой такого рода явился план ГОЭЛРО, разработанный в 1920 на основе указаний В. И. Ленина. Накопленный при этом опыт был применён при осуществлении индустриализации СССР, составлении пятилетних планов развития нар. х-ва и т. д.

В развитых капиталистич. странах, и прежде всего в США, применение С. а. в сфере частного бизнеса началось с 50-х гг. 20 в. Одновременно С. а. всё шире проникает и в сферу управленч. деятельности гос. аппарата, прежде всего при решении проблем, связанных с развитием и технич. оснащением вооруж. сил и с освоением космоса. Основой С. а. считают общую теорию систем и системный подход. С. а., однако, заимствует у них лишь самые общие исходные представления и предпосылки. Его методологич. статус весьма необычен: с одной стороны, С. а. располагает детализированными методами и процедурами, почерпнутыми из совр. науки и созданными специально для него, что ставит его в ряд с др. прикладными направлениями совр. методологии, с другой — в рамках С. а. применяются нестрогие, основанные на интуиции качеств. суждения, оценки и методы, при этом, однако, необходимость их использования в каждом случае специально обосновывается. В С. а. тесно переплетены элементы науки и практики.

Важнейшие принципы С. а. сводятся к следующему: процесс принятия решений должен начинаться с выявления и чёткого формулирования конечных целей; необходимо рассматривать всю проблему как целое, как единую систему и выявлять все последствия и взаимосвязи каждого частного решения; необходимы выявление и анализ возможных альтернативных путей достижения цели; цели отд. подразделений не должны вступать в конфликт с целями всей программы.

Центр. процедурой в С. а. является построение обобщённой модели (или моделей), отображающей все факторы и взаимосвязи реальной ситуации, к-рые могут проявиться в процессе осуществления решения. Полученная модель исследуется с целью выяснения близости результата применения того или иного из альтернативных вариантов действий к желаемому, сравнит. затрат ресурсов по каждому из вариантов, степени чувствительности модели к различным нежелательным внеш. воздействиям. С. а. опирается на ряд прикладных математич. дисциплин и методов, широко используемых в совр. деятельности управления. Технич. основа С. а.— совр. вычислит. машины и информац. системы. • Гвишиани Д. М., Организация и управление, М., 1972[2]; Никаноров С. П., С. а. и системный подход, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1971, М., 1972; Клиланд Д., Кинг В., С. а. и целевое управление, пер. с англ., М., 1974; Шеин А. Б., Методологич. статус С. а. в сфере управления, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1976, М., 1977; Наппельбаум Э. Л., С. а. как программа науч. исследований — структура и ключевые понятия, в кн.: Системные исследования. Методологич. проблемы. Ежегодник 1979, М., 1980; Ларичев О. И., Методологич. проблемы практяч. применения С. а., там же; см. также лит. к статьям *Система, Системный подход.*

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД, направление методологии специально-науч. познания и социальной практики, в основе к-рого лежит исследование объектов как *систем. С.* п. способствует адекватной постановке проблем в конкретных науках и выработке эффективной стратегии их изучения. Методологич. специфика С. п. определяется тем, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих её механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретич. картину.

Задачи адекватного воспроизведения в знании сложных социальных и биологич. объектов впервые в науч. форме были поставлены К. Марксом и Ч. Дарвином. «Капитал» Маркса послужил классич. образцом системного исследования общества как целого и различных сфер обществ. жизни, а воплощённые в нём принципы изучения органичного целого (восхождение от абстрактного к конкретному, единство анализа и синтеза, логического и исторического, выявление в объекте разнокачеств. связей и их взаимодействия, синтез структурно-функциональных и генетич. представлений об объекте и т. п.) явились важнейшим компонентом диалектико-материалистич. методологии науч. познания. Созданная Дарвином теория биологич. эволюции не только ввела в естествознание идею

развития, но и утвердила представление о реальности надорганизменных уровней организации жизни — важнейшую предпосылку системного мышления в биологии.
В 20 в. С. п. занимает одно из ведущих мест в науч. познании. Предпосылкой его проникновения в науку явился прежде всего переход к новому типу науч. задач: в целом ряде областей науки центр. место начинают занимать проблемы организации и функционирования сложных объектов; познание начинает оперировать системами, границы и состав к-рых далеко не очевидны и требуют спец. исследования в каждом отд. случае. Во 2-й пол. 20 в. аналогичные по типу задачи возникают и в социальной практике; в социальном управлении вместо превалировавших прежде локальных, отраслевых задач и принципов ведущую роль начинают играть крупные комплексные проблемы, требующие тесного взаимоувязывания экономич., социальных и иных аспектов обществ. жизни (напр., проблемы создания совр. производств. комплексов, развития городов, мероприятия по охране природы).
Изменение типа науч. и практич. задач сопровождается появлением общенауч. и спец.-науч. концепций, для к-рых характерно использование в той или иной форме осн. идей С. п. Наряду с распространением принципов С. п. на новые сферы науч. знания и практики с сер. 20 в. начинается систематич. разработка этих принципов в методологич. плане. Первоначально методологич. исследования группировались вокруг задач построения общей теории систем. Однако развитие исследований в этом направлении показало, что совокупность проблем методологии системного исследования существенно превосходит рамки задач общей теории систем. Для обозначения этой более широкой сферы методологич. проблем и применяют термин «С. п.», к-рый с 70-х гг. прочно вошёл в науч. обиход.
С. п. не существует в виде строгой методологич. концепции: он выполняет свои эвристич. функции, оставаясь не очень жёстко связанной совокупностью познават. принципов, осн. смысл к-рых состоит в соответствующей ориентации конкретных исследований. Эта ориентация осуществляется двояко. Во-первых, содержательные принципы С. п. позволяют фиксировать недостаточность старых, традиц. предметов изучения для постановки и решения новых задач. Во-вторых, понятия и принципы С. п. существенно помогают строить новые предметы изучения, задавая структурные и типологич. характеристики этих предметов и т. о. способствуя формированию конструктивных исследоват. программ.
Значение критич. функции новых принципов познания было убедительно продемонстрировано ещё Марксом, «Капитал» к-рого далеко не случайно носит подзаголовок «Критика политич. экономии»: именно пос-ледоват. критика принципов классич. политэкономии позволила раскрыть узость, недостаточность её исходной содержательно-концептуальной базы и расчистить путь для построения нового предмета этой науки, адекватного задачам изучения целостного функционирования и развития капиталистич. экономики. Решение аналогичных задач выступает важным предварит. условием и при построении совр. системных концепций. Условием разработки эффективных мероприятий по защите окружающей среды явилась весьма последоват. критика прежнего подхода к развитию произ-ва, игнорировавшего системную связь общества и природы. Утверждение системных принципов в совр. биологии сопровождалось критич. анализом односторонности узкоэволюционистского подхода к живой природе, не позволявшего зафиксировать важную самостоят. роль факторов биологич. организации. Т. о., эта функция С. п. носит конструктивный характер и связана прежде всего с обнаружением неполноты наличных предметов изучения, их несоответствия новым науч. задачам, а также с выявлением недостаточности применяемых в той или иной отрасли науки и практики принципов объяснения и способов построения знания. Эффективное проведение этой работы предполагает последоват. реализацию принципа преемственности в развитии систем знания.

Позитивная роль С. п. может быть сведена к след. осн. моментам. Во-первых, понятия и принципы С. п. выявляют более широкую познават. реальность по сравнению с той, к-рая фиксировалась в прежнем знании (напр., понятие биосферы в концепции В. И. Вернадского, понятие биогеоценоза в совр. экологии, оптим. подход в экономич. управлении и планировании).

Во-вторых, С. п. содержит в себе новую по сравнению с предшествующими схему объяснения, в основе к-рой лежит поиск конкретных механизмов целостности объекта и выявление достаточно полной типологии его связей. Реализация этой функции обычно сопряжена с большими трудностями: для действительно эффективного исследования мало зафиксировать наличие в объекте разнотипных связей, необходимо ещё представить это многообразие в операциональном виде, т. е. изобразить различные связи как логически однородные, допускающие непосредств. сравнение и сопоставление.

В-третьих, из важного для С. п. тезиса о многообразии типов связей объекта следует, что сложный объект допускает не одно, а несколько расчленений. При этом критерием обоснованного выбора наиболее адекватного расчленения изучаемого объекта может служить то, насколько в результате удаётся построить «единицу» анализа (такую, напр., как товар в экономич. учении Маркса или биогеоценоз в экологии), позволяющую фиксировать целостные свойства объекта, его структуру и динамику.

Широта принципов и осн. понятий С. п. ставит его в тесную связь с др. методологич. направлениями совр. науки. По своим познават. установкам С. п. имеет особенно много общего со структурализмом и структурно-функциональным анализом, с к-рыми его связывает не только оперирование понятиями структуры и функции, но и акцент на изучение разнотипных связей объекта; вместе с тем принципы С. п. обладают более широким и более гибким содержанием, они не подверглись слишком жёсткой концептуализации и абсолютизации, как это имело место с нек-рыми линиями в развитии указанных направлений.

Непосредственно не решая филос. проблем, С. п. сталкивается с необходимостью филос. истолкования своих положений. Сама история становления С. п. убедительно показывает, что он неразрывно связан с фундаментальными идеями материалистич. диалектики и прежде всего с филос. принципом системности, получившим наиболее глубокую разработку в трудах классиков марксизма-ленинизма. Именно диалектич. материализм даёт наиболее адекватное филос.-мировоззренч. истолкование С. п.: методологически оплодотворяя его, он вместе с тем обогащает собств. содержание; при этом, однако, между диалектикой и С. п. постоянно сохраняются отношения субординации, т. к. они представляют разные уровни методологии; С. п. выступает как конкретизация принципов диалектики применительно к исследованию, проектированию и конструированию объектов как систем.

• Проблемы методологии системного исследования, М., 1970; Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Становление и сущность С. п., М., 1973; Юдин Э. Г., С. п. и принцип деятельности, М., 1978; Уемов А. И., С. п. и общая теория систем, М., 1978; Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Б. Г., Филос. принцип системности и С. п., «ВФ», 1978, № 8; К у з ь м и н В. П., С. п. в совр. науч. познании, там же, 1980, № 1; е г о ж е, Принцип системности в методологии диалектич. и историч. материализма, там же, № 2; General systems theory, v. 1—22, N. Y., 1956—77; Churchman G. W., The systems approach, N. Y., [1968]; Trends in general! systems theory, N. Y., 1972; см. также лит. к ст. *Система. И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин.*

ХОЛИЗМ (от греч. ὅλος — целый, весь), идеалистич. «философия целостности». Термин введён Я. Смэтсом в кн. «Холизм и эволюция» («Holism and evolution», 1926). Согласно Х., миром управляет процесс творч. эволюции, создающий новые целостности. В ходе эволюции формы материи преобразуются и обновляются, никогда не оставаясь постоянными; холистический процесс отвергает закон сохранения материи. Носителем всех органич. свойств объявляется чувственно не воспринимаемое материальное поле

(подобное лейбницевской монаде), остающееся постоянным при всех изменениях организма. Целое (целостность) трактуется в Х. как высшее филос. понятие, синтезирующее в себе объективное и субъективное; оно провозглашается «последней реальностью универсума». Согласно Х., высшая конкретная форма органич. целостности — человеч. личность. Придавая мистич. характер «фактору целостности», Х. считает его непознаваемым. Идеи Х. развивали А. Мейер-Абих (Германия), А. Леман (Франция). В совр. зап. лит-ре термин «Х.» иногда используется для обозначения принципа целостности.

• Богомолов А. С., Идея развития в бурж. философии 19 и 20 вв., М., 1962; Кремянский В.И., Структурные уровни живой материи, М., 1969.

СМЭТС (Smuts) Ян Христиан (24.5.1870, Бовенплатс, Капская пров.,— 11.9.1950, Ирене, близ г. Претория), философ-идеалист; южноафр. политич. деятель, брит. фельдмаршал. Премьер-мин. ЮАС в 1919—24 и в 1939— 1948. Один из авторов устава Лиги Наций. В политич. соч. пропагандировал реакц. расистские теории. В полемике с дарвинизмом разработал филос. концепцию холизма, согласно к-рой в основе эволюционных процессов лежит активность нематериальных и непознаваемых «целостностей». Усматривал в них источник высших моральных ценностей людей. Концепция С. близка к теориям «творческой эволюции» Бергсона и эмерджентной эволюции Ллойд Моргана и Александера.

• Holism and evolution, N. Y., 1926; Plans for a better world, L., 1942.

• Богомолов А. С., Идея развития в бурж. философии XIX и XX вв., М., 1962, с. 320—35; Graf ford F. S., Jan Smuta. A biography, N. Y. 1945.

Новая философская энциклопедия

ХОЛИЗМ (от греч. … — целый, весь) — в широком смысле позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия целого по отношению к его частям. В онтологии холизм опирается на принцип: целое всегда есть нечто большее, чем простая сумма его частей. Соответственно его гносеологический принцип гласит: познание целого должно предшествовать познанию его частей. В более узком смысле под холизмом понимают «философию целостности», разработанную южноафриканским философом Я. Смэтсом, который в 1926 ввел и термин «холизм».

Как мировоззренческая позиция, опирающаяся на указанные выше принципы, холизм, как правило, разделялся мыслителями идеалистического направления. Платон в учении об идеях (воплощенных в конкретных преходящих вещах) и концепции государства (которому как целому должны быть подчинены интересы отдельных людей) стоял на позициях холизма. В Новое время холизм противостоял механицизму и редукционизму в философии и науке. Конкретным выражением холизма были: витализм, настаивавший на принципиальной несводимости процессов жизни к физико-химическим процессам; теория эмерджентной эволюции, подчеркивающая качественное своеобразие живых организмов по сравнению с неорганической материей; гештальтпсихология, признававшая доминирование целостного восприятия по отношению к входящим в него ощущениям. В области социальных учений холизм нашел выражение в разнообразных доктринах, обосновывающих примат общества, государства, этноса, класса по отношению к отдельным индивидам. В философии науки холизм проявился в т. н. «тезисе Дюгема — Куайна», в методологических концепциях Т. Куна, П. Фейерабенда и др. Т. о., холизм представляет собой широкую мировоззренческую позицию, по-разному проявляющуюся в самых различных областях. Его исходные принципы дополняются рядом других положений. В частности, с точки зрения холизма совокупность предметов, образующих целостность, обретает некое новое качество, которое отсутствует в входящих в нее предметах. Связи между элементами такой совокупности имеют законоподобный

характер и определяют место в ней каждой части. Наконец, целое придает своим частям новые свойства.

В настоящее время холизм получил новую, более глубокую разработку в ***общей теории систем.***

Лит. : Smuta J. C. Holism and Evolution. N. У, 1926; Meyer-Abich A. Ideen und Ideale der biologisehen Erneunthis. Lpz., 1994.

А. Л. Никифоров

УПРАВЛЕНИЕ — функция организованных систем, возникших естественным (эволюционным) или искусственным (креационным) путем. Различают управление в биологических, социальных, экономических, политических, технических, кибернетических и др. системах. Наиболее общими функциями управления считаются: поддержание и оптимизация системных характеристик, сознательное воздействие на внутренние и внешние (по отношению к системе) процессы, создание разнообразия, целеполагание, регулирование, учет.

Интерес к проблемам управления возник еще в период Античности (Аристотель, Платон), когда отдельные аспекты управления начали изучать применительно к социально-политическим системам, прежде всего к государству. Но только с началом промышленной революции в 18—19 вв., когда действительно встал вопрос о плановой научной организации труда и администрации, началось бурное развитие научного управления. При философском анализе проблемы управления основное внимание отводится категориям субъекта и объекта (управление как субъект-объектное взаимодействие), цели и средств (управление как целеполагание), сознательного и бессознательного и пр.

Операциональный анализ проблемы управления развивается в русле кибернетики, теории систем, теории автоматического регулирования. Разработано строгое математическое доказательство того, что заданная цель управления достижима не при любых начальных условиях. Согласно «принципу необходимого разнообразия» (У. Р. Эшби), управляющая система должна обладать не меньшим разнообразием состояний, чем управляемая, чтобы иметь возможность активного воздействия на нее. Доказано также, что принципиальной особенностью любых креационных систем является существенно более низкий уровень разнообразия по сравнению с аналогичными естественными, эволюционными. В создании искусственных систем всегда участвует принцип «отсечения лишнего». Человек упрощает окружающий мир, чтобы получить возможность овладеть, управлять им. Поэтому в искусственных системах порядок и разнообразие противостоят друг другу. Управление в кибернетике построено на этой противоположности. Как только машина начинает работать, в ней появляется упорядоченность, которая начинает уничтожать царящую неопределенность. Эта особенность — появление информации — и позволяет нам управлять кибернетическими системами. Уменьшение разнообразия посредством информации является одним из основных методов регулирования, потому что поведение системы становится более предсказуемым.

Для биологических систем характерно действие других принципов управления. Эволюционное развитие в отличие от технического прогресса сопровождается приумножением не только порядка, но и разнообразия. Упорядоченность возникает как некая надстройка, дополнение к хаотическому движению. Выделяют два уровня управления биологической системой: организменный и поведенческий, первый из которых воспроизводится наследственно и ориентирован на самосохранение вида или экосистемы, второй — обеспечивает удовлетворение потребностей системы во взаимодействии с внешней средой.

В социальных системах развивается особый уровень управления — культуры как системы инструментальных и символических средств, среди которых особую роль играют нормы, ценности, традиции и институты. В примитивных обществах социализация индивидов, формируя достаточно жесткую систему ценностей и социальных ролей, выполняет

основные функции управления. Хранителем культурного наследия при этом выступает традиционное групповое сознание. В феодальных обществах такой традиционный механизм управления в основном сохраняется, но при этом возникают новые специфицированные системы управления — церковные, правовые, политические и пр. Культура управления при этом носит сугубо элитарный характер, поскольку вертикальная и горизонтальная дифференциация ролей передается в основном по наследству.
С возникновением товарного производства и началом промышленной революции получают самостоятельное значение не только правовые формы регуляции социальных процессов, но и конкурентные механизмы управления (особенно в среде экономики и политики). За этим следует все более детальная регламентация режима управляющей деятельности (административная и техническая регламентация). В современных высокоразвитых обществах сложилась многоуровневая система управления, которая включает: 1) традиционные личностные отношения (семья); 2) профессиональные отношения; 3) рыночные (конкурентные) отношения; 4) государственное регулирование; 5) идеологические отношения и средства массовой информации.
В кон. 20 в. наука утратила оптимистическую веру в возможности социального управления упорядочить мир человеческих отношений, заложенную в эпоху Просвещения. Две мировые войны, унесшие миллионы жизней, кровавые диктатуры всех образцов — от нацизма до большевизма, ядерные испытания, аварии на атомных станциях — вот далеко не полный перечень «управленческих катастроф 20 в.». В научных анализах и экспертных оценках стали преобладать идеи тотального кризиса управления, потери управления, стратегической нестабильности. На смену оптимистическим взглядам на управляемое социальное развитие и историческую эволюцию пришла «теория катастроф». Многие ученые сделали вывод, что «...весь разработанный концептуальный арсенал классической общей теории систем и кибернетики оказался достаточным только для того, чтобы описать системы, не изменяющиеся во времени, линейные по структуре (организации) и жестко детерминированные» (Новик И. Б., АбдуллаевА. Ш. Введение в информационный мир. М., 1991, с. 4).
В современной науке идет активный поиск новых, альтернативных подходов к управлению, призванный вывести общество из кризиса, преодолеть стратегическую нестабильность.
Лит.: АтаевА.А. Управленческая деятельность. М., 1990; Банило И. Л. Организация государственного управления. М., 1991; Василенко И. А. Административно-государственное управление в странах Запада. М., 1998.
И. А. Василенко

ЧАСТЬ И ЦЕЛОЕ — философские категории, выражающие отношение между некоторой совокупностью предметов и отдельными предметами, образующими эту совокупность. Понятия части и целого присутствовали в философии с самого начала ее возникновения. Одно из первых определений целого принадлежит Аристотелю: «Целым называется (1) то, у чего не отсутствует ни одна из тех частей, состоя из которых оно именуется целым от природы, а также (2) то, что так объемлет объемлемые им вещи, что последние образуют нечто одно» (Метафизика, 1023 в25). Категории части и целого определяются посредством друг друга: часть — это элемент некоторого целого; целое — то, что состоит из частей. В каком отношении находятся целое и его части? В философии эта проблема формулировалась в самом общем виде: что является более фундаментальным, исходным, важным — целое или его части? Ее решения постепенно оформились в виде двух альтернативных позиций, противоположные исходные принципы которых образовали так называемые «антиномии целостности». Важнейшие из этих антиномий таковы: 1) тезис: целое есть не более чем сумма своих частей; антитезис: целое есть нечто большее, чем сумма его частей; 2) тезис: целое познается через знание его частей; антитезис: знание це-

лого предшествует познанию его частей; 3) тезис: части предшествуют целому; антитезис: целое предшествует своим частям. Философская позиция, сводящая целое к его частям и рассматривающая свойства целого только как сумму свойств его частей, получила наименование меризма (от греч. «teros» — часть). Противоположная позиция, подчеркивающая несводимость целого к его частям, обретение целым новых свойств по сравнению с его частями, называется холизмом (от греч. «holos» — целый). Представители как той, так и другой позиции приводили немало примеров, подтверждающих обоснованность их исходных принципов суммированием свойств входящих в них предметов. В физике и биологии выражением этой позиции явились механицизм и редукционизм. Холистическая позиция проявилась в теории эмерджентной эволюции, в витализме, в гештальтпсихологии.

В истории философии и познания практически все мыслители склонялись либо к меризму, либо к холизму, причем порой один и тот же мыслитель при решении одних вопросов отдавал предпочтение меризму, а при решении других — холизму. Платон и средневековые схоласты склонны были подчеркивать примат целого по отношению к его частям. Английские эмпирики 17—18 вв. и представители французского Просвещения под влиянием успехов ньютоновской механики полагали, что всякое целое может быть без остатка разложено на составные части и познание этих частей полностью раскрывает природу любой целостности. Немецкая классическая философия (напр., Шеллинг и Гегель) разработала идею о различии между органичной (способной к саморазвитию) и неорганичной целостностью.

В современной науке соотношение части и целого получило более точную разработку в системном подходе. Выделяют т. н. «суммативные» и «интегративные» системы. К суммативным системам относят такие совокупности элементов, свойства которых почти целиком исчерпываются свойствами входящих в них элементов и которые лишь количественно превосходят свои элементы, не отличаясь от них качественно. Вхождение какого-либо элемента в такую совокупность ничего или почти ничего ему не добавляет, связи между элементами в таких системах являются чисто внешними и случайными. Интегративные системы можно назвать органично целым. Такие целокупности предметов отличаются следующими особенностями: 1) они приобретают некоторые новые свойства по сравнению с входящими в них предметами, т. е. свойства, принадлежащие именно совокупности как целому, а не ее отдельным частям; 2) связи между их элементами имеют законосообразный характер; 3) они придают своим элементам такие свойства, которыми элементы не обладают вне системы. Именно такие системы представляют собой подлинные целостности, а их элементы являются их подлинными частями.

А. Л. Никифоров